

П. Ф. Дмитрачков (Могилев)

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ

Люблинская уния, как известно, была подписана в 1569 г. между ВКЛ и Польшей и стала переломным событием в историческом развитии белорусских земель. Безусловно, она не могла не привлечь внимания историков, однако в раскрытии её предпосылок нет общего мнения. Причем в последние годы во многих работах, особенно учебного характера, издаваемых в помощь школьникам и студентам, этот вопрос

излагается односторонне – авторы пытаются свести предпосылки унии лишь к внешнему фактору и, в частности, к влиянию Ливонской войны и вообще давлению Москвы.

Но такой подход не только упрощает эту довольно сложную проблему, но и не раскрывает сути отношений между этими государствами. На наш взгляд, при раскрытии предпосылок Люблинской унии следует учитывать следующее:

1. Предпосылки унии необходимо искать прежде всего в тех близких отношениях, которые сложились между ВКЛ и Польшей после подписания в 1385 г. Кревского соглашения. Именно это соглашение политически связало два государства и привело к тому, что к середине XVI в., т.е. ко времени Люблинской унии, в их социально-политическом строе появилось уже много общего, того, что делало возможным поднять их связи на новый уровень, объединить в одно государство. Особенно сблизили ВКЛ и Польшу реформы середины 60-х годов XVI в. Теперь по польскому образцу была перестроена вся система как центрального, так и местного управления ВКЛ, его военная организация. Сблизились и общественные структуры, сословные группы.

2. В связи с этим обращает на себя внимание та позиция, которую заняла в отношении унии с Польшей шляхта ВКЛ. Хотя влияние шляхты в ВКЛ к середине XVI в. заметно усилилось, она стремилась расширить свои права, получить те привилегии, которыми пользовалась польская шляхта и, естественно, поддерживала сближение двух государств. Данному обстоятельству историки всегда придавали важнейшее значение, особо выделяя ту шляхту, которая уже ополячилась, приняла польскую культуру. На это указывали уже многие дореволюционные российские учёные, а также и наши современные белорусские историки. “По мере распространения среди литовско-белорусской шляхты польской культуры, обычаев и правосознания, - отмечает Я.И.Трещенок, - у неё непрерывно нарастало стремление урвать с польской шляхтой юридически, приобрести её права и привилегии. Феодальная дозволенность образа жизни польской шляхты на фоне абсолютного беспорядка “посполитого” люда – простонародья была сильнейшим стимулом, толкавшим Литву в польские объятия”[1, с 82]. Пропольские настроения шляхты ВКЛ проявлялись уже в XV в., а начале 60-х годов XVI в. шляхта ВКЛ стала открыто требовать объединения с Польшей. Такие требования прозвучали на Виленском сейме 1561 г., во время работы т.н. Лагерного сейма под Витебском, проходившим в 1562 г.

3. Фактически против унии не выступали и магнаты, аристократическая часть правящих кругов ВКЛ. Правда, некоторые историки счи-

тают, что магнаты были противниками унии, потому что не хотели терять своего доминирующего положения в ВКЛ. Это не совсем верно. При анализе позиций шляхты и магнатов Княжества в решении унитарного вопроса следует иметь в виду два момента: во-первых, их отношение к союзу двух государств на основе унии и, во-вторых, их отношение к условиям создания такого союза. Так вот, против союза с Польшей магнаты не выступали, этот союз находил общую поддержку. Расхождения же касались лишь условий унии. Магнаты более решительно отстаивали идею равноправного союза, сохранения самостоятельности ВКЛ. Если бы литовские магнаты, отмечает И.Юхо, были против унии с Польшей, они не поехали б в Люблин [2, с. 129]. Известно, что делегация Княжества (а её возглавляли выходцы из магнатских семейств) делали все возможное, чтобы отстоять государственность ВКЛ, не допустить слияния с Польшей.

4. На подписании Люблинской унии, выработке её условий сказалось то давление, которое оказывала на ВКЛ Польша. Вопросу об унии с Княжеством польское правительство уже с конца XIV в. придавало исключительно важное значение и не пропускало ни одного случая, чтобы поднять его и решить в свою пользу. При этом Польша стремилась изменить характер существовавшей унии, подходило к ней с позиции инкорпорации, т.е. включения земель ВКЛ в состав Польского королевства, руководствуясь не только экономическими, но и политико-идеологическими интересами польской шляхты и католической церкви, за спиной которой стоял Ватикан. Такой подход к унии проявлялся неоднократно, о чем свидетельствовали переговоры, которые велись представителями Польши и ВКЛ в XV в. По результатам этих переговоров в унию не раз вносились дополнения, все теснее привязывавшие ВКЛ к Польше. А в самом начале XVI в. в г. Мельнике между Польшей и ВКЛ был подписан акт, который вообще предусматривал объединение двух государств. Это была Мельническая уния 1501 г., она фактически вела к ликвидации государственной самостоятельности ВКЛ. Уния была подписана великим князем литовским Александром Казимировичем и 27 представителями Княжества, но при условии, что сейм ВКЛ утвердит её. Однако этого не произошло, Мельнический акт в 1501 г. встретил широкую оппозицию со стороны литовских, белорусских и украинских князей и бояр, и сейм ВКЛ, состоявшийся в 1505г., его не утвердил [3, с. 111].

5. При анализе предпосылок Люблинской унии мы, конечно же, должны учитывать и внешние факторы. Эти факторы сыграли свою роль уже при подписании Кревской унии. Не менее важной была их роль и в данный период, это особенно касается Ливонской войны, усложнившей положение ВКЛ. Но отводить этой войне определяющую, главную

роль было бы неверно. Ливонская война лишь ускорила подписание новой унии с Польшей. На это указывали многие историки и об этом же говорил и сам глава делегации ВКЛ, когда прибыл в Люблин на переговоры с польскими представителями [4, с.12]. Что же касается давления Москвы, ослабления ВКЛ в связи с войнами с Русским государством, то они, как справедливо отметил польский историк Е.Охманский, “заставляли ВКЛ искать сближения с Польшей” [5, с.42]. Но это не означало, что Княжество хотело слиться с Польшей на условиях, выдвинутых польской стороной. Так что ставить Ливонскую войну и вообще международный фактор на первый план при раскрытии предпосылок Люблинской унии нельзя. Эти предпосылки складывались постепенно, исторически и были обусловлены социально-политическими процессами, связавшими два государства с конца XIV в. Поэтому не будет преувеличением сказать, что Люблинская уния стала результатом сближения этих государств, сближения, ускоренного внешними обстоятельствами. При этом решающее значение для подписания Люблинской унии имела та позиция, которую заняла тогда шляхта ВКЛ.

Литература

1. *Трещенок Я.И.* История Беларуси. Часть 1. Досоветский период. – Могилев, 2003 г. На это указывал в свое время и известный белорусский историк В. Игнатюк. См.: *Игнатюк У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі – Мн., 1991. – С. III.
2. *Юхо Я.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. – Мн., 1992.
3. *Грыцкевіч А.* Мельніцкі акт 1501 г. //Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т 5. – Мн., 1999.
4. Гл.: *Лойка П.* Незалежнасць пасля Люблінскай уніі або магнацка - шляхецкая “беларусізацыя” // Спадчына. – 1991. – № 5.
5. Цыт. по: *Бобашев В., Яновский О.* Международные отношения в Восточной и Центральной Европе XVI в. в интерпретации польской историографии. //Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. -- №2.